

Новый трансатлантический альянс

Раньше НАТО, теперь климат? Общий налог на выбросы CO₂ может сделать трансатлантическую экономику лидером в борьбе за защиту климата.

С момента вступления Джо Байдена в должность прошло немного времени, и спокойствие, окружающее нового президента США, поражает. Речь не об отсутствии публичных выступлений или информации, предоставляемой его пресс-службой. В его коммуникации преобладают вопросы политики по существу. Истории из личной жизни? Оскорбления? Твиты в полпервого ночи? Отнюдь нет. Все это приятно завораживает и одновременно обескураживает.

Ведь 46-й президент США живет в мире, охваченном смятением. Как справиться с пандемией? Как будут развиваться события в Сирии? Куда движется НАТО? А еще Китай. До прихода к власти Дональда Трампа США стремились к соглашению о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) без участия Китая. Но вскоре после своего избрания Трамп вышел из этого соглашения. Теперь появилось гораздо большее Соглашение о всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) – при участии Китая, но без США. Что же делать со всем этим Соединенным Штатам?

Поиск ответов на каждый из этих вопросов требует колоссальных усилий. Есть еще одна важная тема, побудившая Байдена спустя всего несколько дней после инаугурации сдержать одно из главных предвыборных обещаний: он объявил войну изменению климата. Вернув США членство в Парижском соглашении, он начал отменять смягчения экологических директив, введенные Трампом. Одна из его важнейших целей – сделать защиту климата центральным элементом внешней политики и политики безопасности. «Мы можем это сделать. Мы должны это сделать. И мы сделаем это», – заявил Байден.

Кадровая политика Байдена также говорит сама за себя. Назначение Джона Керри специальным представителем президента США по

вопросам климата стало четким сигналом. Кстати, и министр финансов Джанет Йеллен, и министр внутренних дел Деб Холанн считают борьбу с изменением климата своим приоритетом и стремятся наделить США важной ролью в решении этой задачи, как на национальном, так и на международном уровне. Таким образом, защита климата становится предметом внешней политики, дипломатии и национальной безопасности. Впервые в истории США.

*Защита климата
становится предметом
внешней политики,
дипломатии и
национальной
безопасности США*

Судя по всему, в команде Байдена воцарилось определенное взаимопонимание относительно проблемных выбросов CO₂. Ожидается, что единая цена на выбросы CO₂ может стать мощным инструментом по всей производственной цепочке американской экономики. Таким образом, предприятия будут мотивированы при поддержке правительства инвестировать в технологии с более низкими выбросами CO₂.

Для реализации всех этих планов Байдену потребуется немало мужества. Список его мер по защите климата длинный и вряд ли порадует многих его политических оппонентов. Свыше 70 млн американцев хотели видеть в Белом доме Дональда Трампа и его интерпретацию экологической политики. Байден же намерен положить конец бурению нефтяных и газовых скважин на землях, принадлежащих государству. Он планирует отменить дотации на добычу нефти и газа. Вместо этого поставлена задача к 2030 году удвоить производство ветровой энергии и инвестировать в производство электромобилей. «Мы слишком долго медлили с решением по выходу из климатического кризиса. Медлить больше нельзя. Мы видим это собственными глазами и ощущаем на себе. Пришло время действовать», – сказал Байден.

В этом контексте перспективным решением могло бы стать введение пограничного налога на выбросы углерода (Carbon Border Tax), которое обсуждалось почти 15 лет. Впервые такое предложение было озвучено президентом Франции Жаком Шираком, затем идею подхватил Николя Саркози, который в 2007 году заявлял: «Тот, кто производит товары, загрязняя окружающую среду, должен платить за это». Однако проект введения пограничного углеродного налога вызвал в основном недоверие внутри ЕС. Франсуа Олланд попытался еще раз поднять эту тему, но не добился особого успеха. Нынешний президент Эммануэль Макрон неоднократно подтверждал позицию Франции по данному вопросу.

В настоящее время эта идея получает все большую поддержку в Брюсселе и других государствах – членах ЕС. Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен еще в 2019 году объявила о намерении ввести пограничный углеродный налог в рамках Зеленого курса для Европы. Весной 2020 года в процессе реализации «дорожной карты» Еврокомиссия начала разрабатывать конкретные законопроекты, а Европейский парламент в настоящее время ведет работу над проектом резолюции о «Механизме регулирования углеродных границ» (Carbon Border Adjustment Mechanism).

Одни стремятся спасти климат, другие – защитить американские рабочие места

На первый взгляд механизм регулирования углеродных границ довольно прост: со всех импортных товаров взимается углеродная цена, измеряемая объемом выбросов CO₂ на их производство, за которые производитель в стране, не входящей в ЕС, платить не должен.

То, что в Европе считается путем к климатическому нейтралитету без нанесения вреда собственной экономике, в такой свободолюбивой стране, как США, может быть воспринято как леворадикальная утопия. Но, возможно, удастся найти большинство для пограничного налога на CO₂, поскольку эта идея является общим знаменателем для представителей совершенно противоположных позиций.

Ее одобряют не только левые климатические активисты, но и противники глобализации, стремящиеся защитить американскую экономику от демпинга импортных товаров (последние представляют как республиканское, так и демократическое крыло). Одни стремятся спасти климат, другие – защитить американские рабочие места.

Поэтому неудивительно, что в американском Конгрессе в течение нескольких лет звучат предложения, в том числе и со стороны консерваторов, призывающие ввести как углеродный налог, так и пограничный углеродный налог на импортные товары. Для Джо Байдена это может быть беспроблемной ситуацией. Ему удастся не только привлечь бывший электорат Трампа, но и дать начало новому трансатлантическому прорыву в международной политике.

В основу может быть положена идея общей трансатлантической системы углеродной компенсации при пересечении границ с установлением минимальной цены на выбросы CO₂, действующей в Европе и США. У этой идеи есть геополитическое измерение. Общая инициатива могла бы стать ядром разумной политики в области климата и тем самым сделать экономику трансатлантического пространства лидером в борьбе с изменением климата. Ведь на эти экономики приходится 40 процентов мирового ВВП. Тем самым присоединение к данной трансатлантической инициативе может стать привлекательным для третьих стран.

Изменение климата – многогранный и глобальный вызов. Поэтому все государства должны откликнуться на идею о создании надежного многостороннего соглашения, воплощающего совместно разработанные правила и нормы. Это не произойдет мгновенно.

Европа и США должны подать пример. Европейцам следует пожать руку американского президента и воспользоваться благоприятным моментом. Уже в следующем году в США пройдут промежуточные выборы. Возможностей для конструктивного оживления трансатлантических отношений не так много, как многие думают.

Метин Хакверди
Берлин

Метин Хакверди (Metin Hakverdi) – депутат бундестага, официальный представитель по связям с общественностью дискуссионного объединения по США/Северной Америке в составе фракции Социал-демократической партии (СДПГ) в Бундестаге, а также спикер фракции СДПГ в бундестаге по вопросам европейской политики.